

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

вып. XVI

ПА М И Р

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

Д. И. Эдельман

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ ПАМИРА

Невозможно представить себе даже приблизительно то огромное число, которое получилось бы, если попробовать подсчитать количество географических названий на Памире. Здесь собственные имена имеются не только у каждой долины, горного хребта, озера или селения. Свои наименования имеют отдельные горы, осыпи на горе, пещеры в ней, каньоны, расселины, скалы, ручьи, водопады, летовки, кварталы в селении, посевные участки и даже отдельные примечательные чем-либо камни и деревья. Изучение этих названий дает большой материал для исследования истории памирских языков, а также истории и этнографии самих народов Памира.

Как известно, под названием «Памир» понимается обычно юго-восточная часть Таджикской ССР, объединяющая высокогорное плато — Восточный Памир — и окаймляющие его с запада и юга узкие долины и ущелья, называемые Западным и Южным Памиром соответственно (в трудах XIX — начала XX в. их называли также Припамирьем). К Памиру же обычно относят и примыкающие с юга и запада горные районы Афганистана и восточные отроги Сарыкольского хребта.

Высокогорное плато населено в основном киргизами, долины Западного и Южного Памира и отроги Сарыкольского хребта — малыми народностями, говорящими на так называемых памирских языках, принадлежащих к иранской группе. В отдельных местностях на Западном Памире родным языком населения является таджикский¹. Эти два фактора — характер рельефа и язык, на котором названы различные географические объекты, и являются определяющими в характеристике географических названий.

Так, например, в восточной, высокогорной, но сравнительно ровной части Памира имеется ряд озер. На Западном Памире, изобилующем узкими ущельями, каньонами, быстрыми реками и водопадами, озер, естественно, значительно меньше. Поэтому, если мы сравним удельный вес топонимов — названий этих природных объектов — по разным языкам, то окажется, что подавляющее большинство названий озер на Памире — тюркского — киргизского происхождения; названия же ущелий, водопадов, горных вершин будут в большинстве иранскими.

Поскольку на Памире живет множество различных народностей, говорящих на разных языках, то система географических названий

¹ Сведения о языках Памира см. в статье Т. Н. Пахалиной.

(топонимия) очень своеобразна: один и тот же объект может иметь не одно, а два и даже более наименований, в зависимости от того, какой народ его называет. Так, например, долина реки Ванч известна у местных жителей как Вандж, у соседей — жителей Язгулемской долины как Вауз; в свою очередь, долина Язгулема именуется местными жителями Юздом, соседями-ванчцами Язгулом (*yazgúlóm*)², шугнанцами — Язгилум (*yazgilúm*) и т. д. Центральный населенный пункт Сарыкола известен и под тюркским названием Ташкурган, и под иранским Варшиде [7, 3]. Ряд населенных пунктов Орошора (Рошорва) имеет по два названия: местное и киргизское.

Иногда различные названия одного и того же пункта отражают различные исторические обстоятельства. Так, населенный пункт — административный центр Ванча имеет два названия. Первое — официальное, значащееся на картах — «Ванч» является редакцией старого названия находившейся здесь когда-то крепости, которая именовалась просто Кала (*qalá*) 'крепость' или Кала-и Вандж 'Ванджская крепость'. Второе — название самого кишлака, которое до сих пор остается в обиходе у местного населения и жителей соседних долин — «Рохарв». Иногда у местного населения сохраняется старое, историческое обозначение населенного пункта, который на официальных картах получает новое имя по местности или району, административным центром которого он является. Так, например, обстоит дело с рушанским кишлаком Вамар (официально «Рушан»), ишкашимским кишлаком Нют (официально «Ишкашим»).

Особенно характерны в смысле многоименности памирские реки и долины, имеющие часто различные названия даже в разных своих отрезках. Например, река, именуемая в истоках Оксу, далее известна как Мургаб, затем, пройдя через образованное ею же Сарезское озеро, получает имя Бартанг. В низовье она же называется еще и Рушан, а у самого устья долину той же реки именуют также Дертанг (*ðer-tāng*), а реку часто называют Вамар-оу (*vámar-ow*).

Административно территория Советского Памира объединена в Горно-Бадахшанскую автономную область (столица — г. Хорог) и делится на отдельные районы, сельсоветы, колхозы. Названия районов обычно совпадают с именами исторически сложившихся на Памире местностей (хотя фактически могут объединять две или несколько «местностей»; объяснение этого термина см. ниже, стр. 47), например, Рушанский, Ванчский, Мургабский районы. Названия сельсоветов обычно образуются от наименований исторических местностей или населенных пунктов, например, сельсовет Язгулем — по названию местности, сельсовет Водхуд — по имени кишлака. Колхозы, как и во многих других местах Советского Союза, названы, как правило, в честь выдающихся людей или событий.

Административные наименования, особенно районов, сельсоветов и колхозов, более новые и ввиду происходящих время от времени объединений и разделений менее устойчивы. Поэтому здесь мы основное внимание уделим названиям объектов физической географии, населенных пунктов и местностей, как наиболее характерным для истории языков народов Памира и для истории этих народов в более широком плане.

О происхождении и первоначальном значении самого слова «Памир» высказывались разные точки зрения — от совершенно фантасти-

² Здесь и далее для более точной передачи названий будет использована международная иранская транскрипция на латинской основе.

ческого толкования его как «Крыша мира», не вытекающего ни из одного известного языка, до более или менее правдоподобного «Подножие Солнца». Последнее, правда, тоже может быть принято с очень большими допущениями: в том произношении, в котором это слово бытует в памирских языках — Помёр, оно может означать «Подножие Солнца» только в том случае, если мы признаем его заимствованием из таджикского — *пóйи меҳр* (*pó-yi mehr*), где *пó* 'нога', 'подножье' из др.-иранск. *pāda-*; -и или -йи — изафетный показатель, стоящий при определяемом, и *mehr* из др.-иранск. *mitra-* 'божество солнца' (*h*, отсутствующее в памирских языках, при заимствовании могло легко выпасть). Однако при этом необъяснимым остается опущение изафетного показателя -йи, который в других аналогичных случаях сохраняется (например: *пойтахт* 'столица' из *пóйи тахт* 'подножие трона'). На материале самих памирских языков такое объяснение слова «Помёр» невозможно, так как в них грамматическое определение предшествует определяемому и порядок компонентов был бы обратным; к тому же здесь и слова с соответствующими значениями имеют иной фонетический облик. Не помогает в этой трактовке и обращение к сакскому языку или санскриту. Более перспективным является, по-видимому, возведение второй части к индоевропейскому **toi-g* и трактовка ее как «граница», «пограничная область» [2 а, 48], ср. современный термин «сархад» (см. ниже). Однако убедительного объяснения первой части пока не найдено.

НАЗВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Реки и долины

Во многих случаях название реки и название долины, по которой эта река протекает, на Памире совпадают; однако это происходит далеко не всегда, и случаи совпадения или несовпадения названий представляют большой интерес.

Как известно, территория Советского Памира с юга и запада описана рекой, называемой официально Пяндж (*rapj*). Этот гидроним по традиции возводится к обозначению числа 'пять' (ав. *rapča-*, тадж. *rapj*, язг. *repj*, шугн. *ripz*, ишк. *ripz*, вахан. *rapz*) и именно так рассматривается в трудах многих исследователей. Однако до сих пор остается неясным, почему название реки связано именно с этим числительным. Неудовлетворительны в этом плане попытки объяснить название как «река с пятью притоками» (поскольку их значительно больше), или как «слившаяся из пяти рек» (поскольку истоками Пянджа служат только две реки), и попытки связать это имя с исмаилитской священной «пятерницей» (поскольку оно упоминается раньше, чем на Памире появился исмаилизм; очевидно, оно относится к доисламскому периоду [12, 175—177]).

Р. Пяндж возникает при слиянии двух других — Памир и Вахандарья. Следует отметить, что последняя известна у местного населения Советского Вахана чаще как *Оби сархад* 'река сархада', поскольку она течет по долине, называемой ими «сархад» (*sarhád*). Само слово «сархад» (букв. 'граница') употребляется во многих местах Южного и Западного Памира для обозначения верхней части долины — более холодной и суровой в климатическом отношении (а в прежние времена и более отсталой по культурному уровню населе-

ния), чем нижняя, называемая обычно «пойтахт» (такое деление наблюдается, например, в Вандже, Шугнани, Баджуве, Язгулеме и других долинах). Таким образом, наименование «сархад» является промежуточным между нарицательным словом и собственным именем места в каждом конкретном случае. При этом Вахандарья 'река Вахан' или 'река Вахана' (по названию долины Вахан) и Оби сархад — не единственные названия этой реки. У истока она именуется Вахджир.

Образовавшаяся из слияния рек Памир и Вахандарья р. Пяндж дальше, вплоть до впадения в нее реки Вахш, не изменяет официального имени (ниже впадения Вахша она называется Амударьей; она же — Оксус в трудах греческих и Джейхун в трудах арабских географов). Однако имя Пяндж употребляется далеко не всегда жителями Южного и Западного Памира. Во многих местах ее называют просто таджикским словом «дарьё», обозначающим большую реку и море, в отличие от притоков, имеющих свои имена. Название же долины Пянджа изменяется в зависимости от имени местности, через которую она проходит. Так, на юге, сразу после слияния Памира и Вахандарьи и почти до самой излучины — «поворота» Пянджа на север, долина Пянджа относится к местности Вахан и носит это наименование. На излучине долина Пянджа пересекает местность Ишканим и данный участок долины принимает это имя. Далее к северу участок долины именуется Горон и т. д.

В случае с р. Бартанг изменяется и название реки и название долины. То же происходит и с р. Гунт (гунд), известной в верхнем течении, до впадения в оз. Яшилкуль, как Аличур.

Следует отметить, что причина такого различия топонимов, особенно названий разных участков долины одной реки, не незнание имен соседних участков, а именно стремление различить их, поскольку это желание связано было с различным этническим составом местного населения, а в прежние времена иногда и с границами мелких феодальных земель. Такую преднамеренность членения долины можно проследить на уже упоминавшемся примере Бартанга. Название Бартанг (Bārtāng, т. е. 'верхний Танг' или 'верхняя теснина') часть долины ниже Сарезского озера могла получить только одновременно с названием Дертанг (dērtāng 'нижний, долинный Танг' или 'нижняя теснина'), полученным низовьем этой долины и реки. Поэтому местное название «Бартанг» могло поначалу относиться только к верхней части реки и долины, и дальнейшее официальное распространение его на всю реку является актом явно вторичным, стирающим исторические границы и нарушающим в некотором смысле симметрию наименований: на картах остается «верхний» без «нижнего».

Встречаются и случаи полного несовпадения названий реки и долины. Пример тому — названия Язгулема. Официальное название реки и долины «Язгулем» является передачей таджикского yāzūlóm — под этим именем знают долину и реку соседи-таджики. Исконные же язгулемские обозначения долины и реки отличаются и от таджикского и друг от друга: долина известна как Юздом (yūzdom), река — как Згамэндж (zǧaméǧ). Именно с корнем, образовавшим название реки, связано самоназвание язгулемцев — згамигь (zǧamíǧ), переделанное соседями-таджиками на yāzūlómí и переосмысленное как «происходящий из местности yāzūlóm» (подобно другим многим терминам «происходящий из такого-то города или местности», образованным таджикским суффиксом -й, типа шерозй 'ширазский' от названия местности Шираз, хужандй 'ходжентский' от названия горо-

да — Ходжент³). Кроме того, р. Згамендж носит и ряд других, описательных, названий, связанных с местной легендой. Согласно этой легенде, в верховьях реки был похоронен «поччо Скандар Зыркарнай», т. е. падишах Искандар Зулькарнайн — Александр Македонский. В самой верхней части долины есть мазар, который читается как могила Искандара, являющегося, по поверьям, старцем — покровителем истока реки. Отсюда происходят местные гидронимы: Пíри сáри óби хех 'старца истока реки (тадж.) река (язг.)'; Мазэри хех 'мазара река'. Часто же река Згамендж именуется просто хех 'вода', 'река' или qatól(i) хех, хéхи qatól, qəlxəx 'большая река' в отличие от ее боковых притоков, называемых хырывдег (хəɣəvdeɣ 'приток реки', 'горный поток', 'ручей'). Таким образом, и эта река, как и Вахандарья, имеет другие наименования, часть из которых занимают промежуточное положение между собственно названием реки и нарицательным обозначением.

В ряде случаев названия долины и реки полностью совпадают. Так случилось, например, в Вандже, Шахдаре и многих других местах. Возникает вопрос: что здесь первично — наименование реки или долины? По-видимому, однозначный ответ здесь невозможен; судя по названиям, возможны и те и другие случаи. Однако некоторую закономерность, как представляется, все же можно отметить.

На высокогорных равнинах Восточного Памира, где нет узких ущелий и теснин и где река имеет значение сама по себе, отмечается большой процент двусоставных речных названий, имеющих в своем составе второй элемент -су (тюрк.) или -аб, -об, -оу (иран.-тадж.), обозначающий 'вода', 'река', типа Оксу, Мургаб (тадж. муғоб). Это — названия, обозначающие собственно реку (Ок-река, т. е. «Белая река», Мург-река) или другие природные объекты, названные по имени реки (например, пустыня Маркансу).

На Западном Памире, где ущелья, долины являются более заметными объектами, чем реки, названия долин становятся определяющими по отношению к названиям рек в большинстве случаев, т. е. реки в основном называются по именам тех долин, по которым они протекают. Отсюда и частые «совпадения» в названиях долины и реки, отсюда и такие странные на первый взгляд речные имена со вторым компонентом -дара (тадж.), -дур (-dūr яzg.) и др., означающим ущелье. Здесь река явно носит название долины, а не наоборот. Характерен в этом плане пример топонима Шахдара (тадж. Шох-дара, шугн. хōḫ-darā), официально общего для долины и реки и обозначающего по-шугнански 'боковая долина' (хōḫ 'рог', 'ветвь', dara 'долина', 'ущелье'), что вполне соответствует ее положению, поскольку р. Шахдара впадает в Гунт и поэтому, если смотреть снизу, ее долина является как бы боковым ответвлением долины Гунта. Местное население называет реку хōḫ-dara-šarvidōj 'Шах-дары приток'.

Прежде речные названия могли, по-видимому, возникать от названий долин и населенных пунктов с помощью специальных суффиксов: тадж. -оу, -ов (из об 'вода'), которые мы наблюдаем в названиях рек Ванджоу, Вамароу, и собственно памирскими типа язг. -ендж. шугн. — руш. -ендз, -индз, прослеживаемыми в названиях Згамендж (от утраченного ныне корня zǵam-), Хуфиндз (от названия долины Хуф) и др. В настоящее время наиболее характерно наименование рек либо по названию долины (полное совпадение), либо по типу: «такой-то долины река/вода», «такого-то места река/вода» (в качестве назва-

³ Нынешний Ленинабад.

ния места может служить имя кишлака, горы, мазара или другого объекта, мимо которых течет река). Особенно хорошо такая зависимость прослеживается по названиям мелких боковых долин и притоков рек.

Обычно каждая боковая долина и ущелье имеет свое имя. В одних случаях это собственное название долины (часто совпадающее с названием перевала, находящимся в верхней части этой долины) типа *adéd* и *aḫé* в Язгулеме, формы с добавлением компонентов, обозначающих долину, ущелье, типа *ḍām-ḍiḡ* 'Дам-ущелье'; *qətoč-dara* 'Кумоч-ущелье' в Язгулеме, *šar-dara* 'Чап-ущелье' или 'Левое ущелье' в Хуфе и т. д. В других случаях — их большинство — долина получает название по тому кишлаку, летовке или приметному природному объекту, которые находятся в долине или в месте ее «впадения» в большую долину: *maḡḡiṇi ḍiḡ* 'Мотраунское ущелье' (оно же *adéd*) у кишлака Мотраун, *báḡni ḍiḡ* 'Багнское ущелье' у кишлака Багн в Язгулеме, Башурв-дара 'Башурв-ущелье' у кишлака Башурв в Хуфе, Бадом-дара по названию кишлака Бадом, Мун-дара по названию кишлака Мун, Ладжуар-дара по месторождению лазурита (*lōḡwár*) в Шугнанае. Хевдж-дара по названию летовки Хевдж в Гороне и многие другие. В любом случае название долины — это всегда четкий топоним, обозначающий именно эту долину или ущелье.

Боковые же притоки, текущие по этим долинам, часто вообще не имеют своего имени. В Язгулеме большинство из них называется просто хырывдег 'приток', 'ручей' или хех 'вода', 'река' и только в случае необходимости добавляется какое-то конкретизирующее название: по названию ущелья (*qətoč-daraḡi xəḡəvdég* 'Кумоч-дары ручей'), кишлака (*maḡḡiṇi xəḡəvdég* 'Мотрауна ручей') или даже части кишлака (*pəskaraḡw(i)-xəḡəvdég* 'Пыскярау-ручей' от названия части кишлака Джамак). Исключения представляют только два притока, протекающих через кишлак Джамак. По-видимому, наличие в одном кишлаке сразу трех притоков (третий — уже упоминавшийся Пыскярау-хырывдег) заставило создать для них какие-то отличающие их названия: это — *ḡāḡ-xeh* 'камень-река' и *darōw-xəḡəvdég* 'лекарство-ручей'. (Приток, текущий по Кумоч-даре значится на картах под названием Вану, которое местному населению не известно. Очевидно, это искаженное *waḡáw* — название урочища и летовки в верхней части Кумоч-дары.) Аналогичная зависимость наименования притока от имени долины отмечается и в других местах, сравним хуфские названия *bašurw-dara-ḡas* 'Башурв-ущелья-река', *šar-dara-ḡas* 'Чап-ущелья (или левого ущелья)-река', шугнанский *mūn-dara-šarvidōḡ* и т. п.

Очевидно, старые гидронимы на -ендж, -индз постепенно уходят из обихода, заменяясь оборотами «такой-то долины река вода» или «такого-то места река/вода»; отсюда появление описательных названий р. Згамендж в Язгулеме (к ним следует добавить еще одно: Юздоми хех 'Язгулемской долины река', полностью укладающееся в этот новый тип гидронимов), другие описательные обозначения рек типа *saueḡi ḡāḡi* хех буквально 'Теневой горы река' — по названию горы. В Хуфе отмечен еще более интересный пример — гидроним *Aḡiḡxənz-ḡas* 'Аджирхендз-река', где само имя Аджирхендз уже являлось, очевидно, прежде гидронимом на -ендз, образовавшимся от названия местности Аджирх (*Aḡiḡx*), возле которой эта речка впадает в Хуфиндз. Однако в современном языке значение показателя -ендз как «речного» форманта уже настолько ослаблено, что понадобилось добавление слова *ḡas* 'река', 'вода', чтобы подчеркнуть, что речь здесь идет именно о реке.

Иногда при совпадении названия реки и долины у жителей данной местности они имеют различные обозначения у их соседей. Так, например, язгулемцы долину Вандж называют Вáуз, а реку — Ванджóу.

При общей тенденции названия реки по названию долины встречаются и отдельные случаи прямо противоположного характера. К таким относятся, например, имена типа Дуб (тадж. 'двуречье'), Хехáк (язг. 'водичка'), принадлежащие явно водным объектам и только затем уже долинам, по которым эти реки протекают. Однако и такие «водные» названия долины и река получают иногда не прямо, а косвенно, через названия других объектов: так, название Гарм-чашма 'горячий источник' получил прежде всего кишлак, расположенный непосредственно возле природных горячих источников, а уже по имени кишлака названа была долина и река Гарм-чашма — правый приток Пянджа.

Озера

Как уже отмечалось, наибольшее число озер на Памире находится в его восточной, более плоской части. Поскольку Восточный Памир населен в основном киргизами, естественно, что большинство названий озер — тюркского происхождения с характерным вторым компонентом -куль (кирг. кёл) 'озеро'. Таковы Кара-куль, Ранг-куль, Зор-куль, Шор-куль, Яшиль-куль, Газ-куль, Сасык-куль, Чукур-куль и т. п. На Западном Памире озер значительно меньше. Единственное крупное озеро здесь — Сарезское, образовавшееся в результате завала на р. Мургаб-Бартанг. Его название образовано от имени затопленного кишлака Сарез и, таким образом, никакой гидронимической системы не представляет.

Более характерны озерные гидронимы в микротопонимии Западного Памира. Здесь обычно вторым компонентом выступает либо заимствованный тюркский -куль, либо слово «озеро» на местном языке (типа bār-ǰū 'Бар-озеро' в Язгулеме). Для маленьких родниковых озер используется второй компонент -чашма 'источник', 'родник'.

Хребты, горы, ледники

Названия хребтов в исконной топонимии не прослеживаются. Те наименования, которые мы видим сейчас на географических картах, — позднейшие. Они даны исследователями в основном по принципу смежности с той или иной долиной. Ванчский хребет отделяет Ванч от Язгулема, Язгулемский хребет — Язгулем от Рушана-Бартанга, Рушанский — долину Рушана от Гунта; Шугнанский хребет разделяет две долины Шугнана — Гунт и Шах-дару, а Ваханский окаймляет Вахан с севера (с юга Вахан окаймлен Гиндукушем). Заалайский хребет на севере Памира назван так потому, что лежит за Алайской долиной, расположенной севернее, Южно-Аличурский и Северо-Аличурский хребты получили названия от Аличурской долины, находящейся между ними, а Сарыкольский хребет отгораживает местность Сарыкол, которой он обязан своим названием, от остальной части Памира.

Таким образом, материала, интересного для языковедов и историков, названия хребтов не дают.

Значительно интереснее обстоит дело с обозначениями гор и пиков. В принципе, как мы уже говорили выше, практически всякая гора, которую можно увидеть хотя бы издалека, даже каждая скала или осыпь на этой горе имеют в памирских языках свои собственные имена, подчас очень древние. Однако официально приняты очень немногие из них. Таковы, например, пики Патхор, Вудор, Гармо, Амбарку, Бобило, гора Кызылданги и некоторые другие. В основном же крупные вершины сейчас известны под новыми названиями, данными в честь выдающихся людей (пики Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Ленина, Фрунзе, Маяковского, Дзержинского и др.), событий (пики Революции, Коммунизма и др.) или русскими названиями-характеристиками (пик Снеговой, пик Скалистый и т.п.). Местные имена гор и пиков в основном остаются в микропонимии (Цокжир, Науджирасбанд в Бартанге, Сех, Сайеги гар — Sayégiḡar в Язгулеме и т. п.). Сохраняются в местной традиции и старые названия некоторых вновь поименованных пиков, например, Лагарсед — ныне пик Дзержинского.

Названия ледников, известные по картам и описаниям, созданы в основном исследователями Памира и являются очень недавними. Они даны, как правило, в честь ученых (ледники Федченко, Грумм-Гржимайло, Наливкина и др.) или фактов, связанных с изучением ледника (ледники Бивачный, Медвежий), соседних объектов (Малый Танымас) и т. п. Собственно памирские имена ледников практически еще очень мало изучены. Фиксация их — задача будущих исследований по топонимии Памира. В качестве примеров описательных названий ледников можно привести Ку́лйнлоза́р 'Ку́лйн-ледник' или 'озерный ледник' (от урочища Ку́лйн 'озерное') в Хуфе, ледник га́хтп 'лавиновый' (от язг. гахт 'снеговая лавина') в Язгулеме.

НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТНОСТЕЙ И ПУНКТОВ

Слово «местность» употребляется здесь очень условно — такого термина в топонимике не существует. Под ним понимается в данном случае исторически сложившееся объединение ряда населенных пунктов, занимающее в одних случаях — часть долины, в других — целую долину, в третьих — две соседние долины, заселенные одной и той же народностью, говорящей на одном языке и единой в этническом плане. Такие объединения на Памире очень устойчивы. Они сложились уже давно; некоторые из них были в свое время мелкими феодальными независимыми или зависимыми землями. В настоящее время эти объединения существуют постольку, поскольку они имеют собственные наименования и поскольку они населены представителями того или иного языка, что отражается непосредственно на самой системе топонимов внутри них. Здесь мы приняли для обозначения такого географического, этнического и лингвистического единства термин «местность», поскольку ни областью, ни районом его невозможно обозначить: последние два термина уже используются на Памире в значении административных единиц, не совпадающих с данными понятиями.

Мы рассмотрим здесь названия местностей и расположенных в них кишлаков, чтобы затем выявить основные типы названий и принципы их построения. Начнем с верховьев реки Пяндж.

Местность Вахан (собственное *wix*, тадж. Вахон) объединяет обе стороны долины по Вахандарье и верхнему течению реки Пяндж

почти до самой излучины. Население ее говорит на ваханском языке. Основные кишлаки на территории Советского Вахана (снизу вверх по долине): Намадгути поён — нижний Намадгут, Намадгути боло — верхний Намадгут (тадж., собственно ваханское — *nūmū'gūt*), Бойбур, Раманит, Даршай, Шитхарв (*šetxarv*), Змудг, Птуп, Тухгоз (*tu'gōz*), Вичкуд, Ямчун (*yetčün*), Ямч, Внукут (*vənukut*), Вранг, Йиниф, Нижгар, Дыреж (*dəgēž*), Ширгин (*šərgin*), Зугванд (*zəgwənd*) Дирч (*dirč*), Зунг (*zūng*), Хисор (*asōr*), Лангар-Кишн [6, 75].

Местность Ишкашим (*škošm*) охватывает часть Афганского Бадахшана и небольшой отрезок прилегающей к ней территории Советского Памира на самой излучине Пянджа. Основные населенные пункты: Рын, Нют (официально Ишкашим), Сумджан, Мальводж.

В Афганском Бадахшане к Ишкашиму с юго-запада примыкают местности Санглич и Зебак, где распространен ишкашимский язык (у нас он сохранился только в Рыне), и местности Мунджан и Йидга, где распространены диалекты мунджанского языка. Однако эти местности, хотя и связаны с Памиром исторически, в собственно Памир уже не входят.

Севернее Ишкашима по обеим сторонам Пянджа лежит местность под названием Горон (*γoron*), население которой говорит по-таджикски. Имена основных кишлаков (сверху вниз по течению реки): по правому берегу: Баршор, Козде (*qozde*), Быгыш (*bəgəš*), Шамбеде, Вогз, Сист, Куйлал, Хосгуни, Гордж (*γorj*), Жынд (*žənd*), Сюниб, Девлох, Шоиндара, Андароб, Хасхараг (*xasxaraγ*); по левому берегу: Андодж, Зеч, Науобод (*nawobod*), Шехбек, Гыльбог (*gəlboγ*), Чуксанг, Будорбунд; Йифч, Вануд, Козде (*qozde*). Западнее, в глубь афганской территории находится местность, называемая *γorōni boló* 'Верхний Горон', с кишлаками Унед (*ūneδ/d*), Дорумадор, Сафедсанг, Сунд, Жорвах, Тиршоре, Безлиндж [2, 278—281].

К северу от Горона располагается довольно обширная местность под названием Шугнан (*ху'пнпн*). Она охватывает долины Гунта (до озера Яшиль-куль), Шах-дары и часть долины р. Пяндж к северу и югу от устья Гунта. Население ее говорит на шугнанском языке. Основные населенные пункты: город Хорог (*хараγ*), центр Горно-Бадахшанской автономной области, и селения: по р. Пяндж (сверху вниз по течению на советской стороне): Дарморахт, Тем, Поршнив, Воозм, Бовед, Кушк, Барчив, Иомч, Сохчарв (*soxčarv*); на афганской стороне — Калаи-Бар-Пянджа (*Vāgranja-kalā*), Дишор; по Гунту (снизу вверх): Бедурд (*bədurd*), Манем, Сучан (*хичпн*), Колхозабад (прежде — *wiyib*), Танг, Шашвоз, Ривак, Сижд, Турбат, Зуворак, Шарик-хуна, Кулив, Мун, Гурджвин (*γorjwīn*), Тирев, Дебаста, Сад, Гуристанив, Демиюна, Вибист, Зувор, Шитам, Чартем (*čarθəm*), Вож, Вир, Ванкала, Миюншар, Вархедз, Мордж, Шадзуд, Джелюнди [4, 109]; по Шах-даре: Реджист, Паригет, Тавдем, Тир, Тусион, Цордж, Медыншор, Чакар, Парзуд, Заниц, Бедист, Рошт-кала, Сендив, Трай, Медынвед, Вез, Барвоз, Бадом, Сендж, Джаушангоз.

К северу от Шугнана отмечаются две небольшие местности, охватывающие каждая по небольшой боковой долине с правой стороны Пянджа. Первая — Баджув (*Вајуw*), где население говорит на диалекте шугнанского языка, с двумя кишлаками: верхним, находящимся в верховье боковой долины и носящим то же название — Баджув, и нижним на берегу Пянджа, имеющим три названия — Пастев, Баджув-Пастев и Паст-Баджув [5, 5—6]. Севернее Баджува находится местность Хуф (*xuf*), население которой говорит на диалекте,

близком к рушанскому. Эта местность подразделяется на три части: собственно Хуф, Бар-Хуф 'Верхний Хуф' и Паст-Хуф 'Нижний Хуф'. В Нижний Хуф входят селения Пастив (оно же Паст-Хуф, Пас-Хуф), Шерез, Башурв; Верхний Хуф не населен. В собственно Хуфе отмечаются два больших селения, или две группы мелких селений: Дер-де (d̄er-de 'нижнее село') и Бар-де (Bār-de 'верхнее село'). Они делятся на более мелкие селения или кварталы (см. ниже, стр. 54), соответственно Дер-де на: Реджист, Диш-чод, Лангар Вистудж, Шер (xer), Аххец (ax̄hes), Бисчиф (/Бисчеф). Адар-чод, Вáуд-зимцэн, или Шиша-чод; Бар-де на: Шар-джод (šar-jod), Винист (winist), Тор-чод, Касорак (kasōrak), Парджуг, Чеунáк-чод (čewnák-čod), Пичув (ričūw), Руж (rūž), Банай [1, 10—18].

Местность ниже по Пянджу называется Рушан (rišān). Она охватывает оба берега Пянджа и низовье Бартанга; делится на Верхний Рушан и Нижний Рушан. Население говорит на рушанском языке. Основные кишлаки Советского Рушана: Яхдзев (yahzēw), Шуджанд (šūjānd), Вамар (vamār), он же на картах значится как Рушан, Барзуд (bārzūd), Дерзуд (d̄erzūd), Барушан (bārašūn), Дерушан (d̄erašūn), Вамд (wāmd), Шидз (šiz), Вознауд (vaznāwd), Равхарв (rāwšārv), Де, Шипад (šipōd) [13, 3—5]. Наиболее крупные кишлаки Афганского Рушана — Часнут, Вознауд, Пишарв [4, 109].

Вверх от Рушана по р. Бартанг примерно в среднем ее течении находится местность называемая Бартанг. Ее население говорит на бартангском языке. Имена основных кишлаков снизу вверх по Бартангу: Имц, Багу, Рид, Падруз, Каруц, Раумед, Хиджис, Усавн, Равивд, Дашт, Сипандж, Дарджомц, Разудж, Биджравд, Аджирх, Басит, Чадуд, Нукбист [4, 109].

Верхнее течение Бартанга вплоть до Сарезского озера известно обычно как Орошор, практически это часть Бартанга. Население здесь говорит на диалекте, близком к бартангскому. Названия кишлаков: Явшор, Орошор (Rōšorv), Нисур, Барчидиф, Сауноб (Таш-курган), Рухч (Кара-курган), Пасор (Агач-курган), Бопасор (Янги-курган) [4, 109]. Последние четыре кишлака, как видно, имеют вторые тюркские названия, данные им киргизским населением. Выше них раньше была группа кишлаков, погибших в 1911 г., когда под гигантским завалом был погребен кишлак Усой, а образовавшееся выше него в результате накопления вод Бартанга Сарезское озеро поглотило селения Сарез (sarēz, sariz, Нисор-дашт, Ирхт (жители последнего впоследствии построили новый кишлак Ирхт выше по притоку Мургаба, в устье которого был старый Ирхт).

К северо-западу от Бартанга находится местность «Язгулем (yūzdom). Население говорит на язгулемском языке. Названия кишлаков (снизу вверх по долине): Мотраун (marđūn) с выселком Шававд (šawavd), Будун (bēdōn), выселок Хванéук (x'ənévúg), Вашхарв (wašxarv), выселок Лянгар (lāngār), Андарбаг (əndərbāg), Джамак (žamāg), Зайч, Джафак (žafāg), Бугуз (bužuz), Багн (baŋn), Барнавад (bānpawad).

Ванджская долина, находящаяся северо-западнее Язгулема, образует местность Вандж (wanj). К ней относится также группа кишлаков, находящихся на побережье Пянджа ниже впадения в него Ванджа. Население Ванджа ныне говорит по-таджикски, хотя сравнительно недавно здесь еще бытовал ванджский язык, принадлежавший к памирской группе языков. Названия кишлаков по течению Пянджа: Даштак, Узбай, Лахш, Варавз, Лангарак, Бараун, Водхуд; по Ванджу: Бич-харвак, Рог, Лангар, Гишхун, Рохарв (официально Ванч), Гумаяк, Одешт, Бунай, Потоу, Жовид, Чихох, Сед,

Техарв, Гуджовас, Шир говат, Доршир, Гумаст, Сетарг, Рованд, Мургытга (murr̥ətgá), Сунгад, Ван-Ван, Поймазор [11, 148].

Восточный Памир, значительно менее населенный (к тому же местные жители — носители единого — киргизского — языка), не имеет такого резкого деления на этнические «местности». Названий населенных пунктов здесь меньше, и они более однородны: Каракуль, Музкол, Рангкуль, Мургаб, Аличур, Акджар и др. — в большинстве случаев недавнего происхождения; они производятся в основном по названиям рек, озер и других природных объектов, по соседству с которыми они находятся, либо связаны с определенными символами (Кызыл-Рабат — Красный Рабат).

Местность Сарыкол, лежащая к востоку от хребта, носящего ее название, населена представителями разных народностей, в основном здесь живут сарыкольцы, ваханцы, уйгуры. Названия основных селений: Варшиде (центр Сарыкола; оно же — Таш-курган), Тизнеф, Чушмон, Бальдир, Вача, Марьёнг, Тунг, Кичиктунг, Бурунгсоль [7, 3].

Уже из этого, очень суммарного и неполного, перечня топонимов Памира можно получить некоторые сведения, интересные для языковедов и историков.

Названия большинства этнических местностей и населенных пунктов Западного и Южного Памира не могут быть объяснены или расшифрованы с помощью современных языков; это указывает на архаичность этих названий, которая еще раз свидетельствует о давности заселения Памира. Не исключено, что какие-то из памирских названий могут быть субстратными, унаследованными пришедшими сюда иранцами — предками нынешних памирцев — от неизвестного нам, но возможного автохтонного населения; другие — явно иранского происхождения, как это видно из их построения (см. ниже). Однако и в том, и в другом случае их древность говорит о давности заселения Памира.

В именах населенных пунктов Западного и Южного Памира, как и в названиях частей долин и местностей, а иногда и других объектов, отчетливо прослеживаются «вертикальные» характеристики: «верхний — нижний» (в отдельных случаях также «верхний — простой» или «нижний — простой»). Характеристики такого рода обычно выражены различными средствами, в зависимости от местного языка или традиций: с таджикскими компонентами болó 'верхний' — поён 'нижний' (Намадгúти болó, Намадгúти поён в Вахане, Ван-Ван болó, Ван-Ван поён в Вандже, Горон-Горони болó и т. д.); с местным корнем паст «нижний» в области распространения языков шугнано-рушанской группы (Пастев 'нижний' в Хуфе и Баджуве, Паст-Хуф 'Нижний Хуф', Пас-Баджув 'Нижний Баджув') — в противоположность всему остальному, что находится выше, но не имеет особого форманта со значением 'верхний'; с местными компонентами Бар- (bār-) 'верхний' — Дер- (ðēr-) 'нижний', 'долинный' там же: bār-de — ðēr-de (Хуф), bār-zūd — ðēr-zūd, bāgaħñ — ðēgaħñ (Рушан). Иногда одно из таких названий отмирает или остается в сфере микротопонимии (см. ниже), тогда мы встречаем наличие «верхнего» без «нижнего» или наоборот. Так в Орошоре есть кишлак Барчидиф (буквально 'верхне-дом-ский'), но соответствующего ему ðērcidiv на картах не значится; в Шугнани название Хагаг — Хорог отмечено на всех картах, а bār-ħagağ 'Верхний Хорог', ðīg-ħagağ 'нижний Хорог' остались в микротопонимии как названия частей Хорога. Возможно, эти форманты были когда-то и в Язгулеме, о чем свидетельствует название Барнавад. В ряде мест

имеются и другие компоненты со значением «верхний» и «нижний»: Тирев в Шугнана, Торчод в Хуфе, Тур-рухч и Бер-рухч в Бартанге (ср. Тур-куд верхний дом в Язгулеме). Отдельные названия кишлаков прослеживают компоненты со значением «средний»: Де-миюна, Миюн-шар по Гунту, Медын-шор, Медын-вед (wēb 'канал', 'арык') по Шах-даре и др.

Ряд населенных пунктов, где когда-то были крепости, сохранял до недавнего времени (а некоторые сохраняют и теперь) в своих именах компонент Калá (qalá < qal'á 'крепость'): Калáи Вандж//Вандж //Рохарв, Калáи Вамар//Рушан//Вамар, Калáи Хумб, Рошт-Кала, Ван-кала.

Одним из самых распространенных компонентов, утративших ныне свое лексическое значение, в названиях кишлаков и небольших долин и урочищ является формант -харв, распространенный не только на Памире, но и в соседних с ним частях Дарваза, в местах, где раньше говорили на языках, близко родственных памирским. В Шугнана, Рушана, Бартанге, Орошоре, а также Хуфе и Баджуве, где распространены языки шугнано-рушанской группы, характеризующиеся исторической палатализацией ряда древнеиранских согласных, этот компонент звучит соответственно -шарв, -шорв, -шор. Таковы, например, названия кишлаков Шитхарв (Вахан), Вашхарв (Язгулем), Рохарв, Техарв, Бичхарвак, Вишхарвак//Ушхарвак (Вандж), Равшорв или Равшарв, Пишарв (Рушан), Рошорв, Явшор (Орошор), Сохчарв (Шугнан), Баршор (Горон) и др., а также долины Апхарв на Южном Памире, Пшихарв — ниже Ванджа и кишлаки Ушхарв, Висхарви — в Дарвазе.

Значение этого компонента пока неясно. А. З. Розенфельд [10, 70] усматривает в нем отражение слова, обозначающего приток второго порядка, ручей: язг. хэрəvdég, руш. šarvidūrj, хуф. šarvidó], ишк. хагаv (ср. вахан. jəgav), однако это утверждение требует дальнейшего исследования. С одной стороны, такое толкование представляется удобным: в самом деле, по всему земному шару имеется огромное количество населенных пунктов, названных по имени реки, на которой они стоят. Имеются местности, названия которых характеризуют специфику их вод (Двуречье, Кисловодск и т. д.). В этом смысле и памирское Апхарв (Абхарв) уместно было бы, как предлагает А. З. Розенфельд [12, 180], трактовать как 'Семиречье' (если только принять, что аб < вахан. ыб 'семь'), параллельно формам типа Дуоб 'двуречье'. Однако здесь смущает то обстоятельство, что сами названия рек на Западном Памире, как мы убедились выше, в большинстве не самостоятельны, а связаны с названием долин. Последние, в свою очередь, часто повторяют названия сел, летовок и других объектов. Получается заколдованный круг, разорвать который мы можем только двумя способами: либо признать, что раньше притоки и ручьи имели особые названия, отличные от современных, либо искать компоненту -харв какое-то иное объяснение. Следует обратить внимание еще на один факт: ряд топонимов с компонентом -харв является практически тождественным (с небольшими фонетическими расхождениями) и в первой своей части: Вашхарв — Висхарвак — Ушхарвак — Ушхарв — Висхарви и Рохарв — Равшорв/Равшарв — Рошорв. Трактовать их значение можно различно: А. З. Розенфельд предполагает значение 'трава' для элемента Ваш-, Вис-, Уш-; можно предположить значение 'зеленые уголья' для элемента Рав-, Рау-(gaw), Ро-, поскольку именно gaw называются во многих частях Памира «уголья с покосами, посевными (часто богарными) площадями вне

сел»⁴. Можно было бы предложить и другие объяснения. Важно то, что самый факт их совпадения указывает на то, что первоначально они, возможно, были не собственными именами, а нарицательными, которыми назывались сходные в чем-то местности или населенные пункты.

В названиях отдельных мелких кишлаков (в других местах — кварталов кишлаков, см. стр. 54) отчетливо прослеживается компонент со значением 'дом': Барчидиф (чид) в Орошоре, Диш-чод, Адар-чод, Шар-джод (с озвончением $\check{c} > j$), Тор-чод (чод) и др. в Хуфе. В Вахане с этим же корнем, но обозначающим здесь 'крыша', возможно, связаны топонимы Внукут, Вичкуд и Намадгут (с озвончением), В Язгулеме этот компонент (*kúđ*) употребляется в названиях кварталов в кишлаках (см. ниже). Не исключено, что отражением этого же компонента в форме куд является вторая часть названия кишлака Водхуд (ниже Ванджа) и — в форме -кад, -гад (с озвончением $k > g$) в названиях ванджских кишлаков Сикад, Сунгад, Харгад и даже Мадынгад в Дарвазе (ср., однако, [2 б]).

В названиях ряда населенных пунктов или их частей прослеживается основа де 'село': кишлаки Де в Рушане и Хуфе, часть кишлака Ди в Баджуве, кишлаки Бар-де, Дер-де в Хуфе, Козде, Шамбеде, в Гороне, Демиена в Шугнане и т. д.

Большое число топонимов, особенно в месте распространения языков шугнано-рушанской группы, имеет суффиксальный показатель -ив, -иф, -еф: Тизнеф, Яхдзев, Бисчеф, Пастев, Пастив, Поршнив, Тирев, Кулив, Барчидиф, Богив и т. п. Этот же суффикс, продолжающий древний показатель аблатива-дativa множественного числа [2 б], а в отдельных случаях (при согласном *w*) в ряде языков, по-видимому, локатива множественного числа, имеют и многие микротопонимы.

В ряде мест, особенно в районах, находящихся под большим влиянием таджикского языка, широкое распространение получил уменьшительный суффикс -ак: Бичхарвак, Даштак, Лангарак, Касорак, Ривак, Висхарвак и др.

Более узкое распространение и менее частое употребление отмечено у таких суффиксов, как шугн. -руш. -uĵ, -uĉ < *aka, -uđĵ < *ataka (Вистудж, ряд микротопонимов, например, Nawūđĵ в Баджуве) — язг. -đġ, -đk < *ataka (микротопонимы wəzwūđġ, əndəráđk); язгулемские суффиксы -āġ < *aka (Žamāġ, Žafāġ), -ad < *at (bārnawad и многие микротопонимы) и др.

Таким образом, древняя топонимика Западного и Южного Памира в целом довольно единообразна, хотя и с определенными различиями (иногда явно позднего характера), связанными с различием в языках местных жителей.

Относительно более понятными и, следовательно, сравнительно недавними являются тюркские и таджикские топонимы. При этом обращает на себя внимание их распространение: тюркские названия распространены на Восточном Памире, частично в Сарыколе и — параллельно с местными — в Орошоре. Это свидетельствует об относительно компактном размещении тюркских народов на Памире и о слабом влиянии тюркских языков на топонимику не соседствующих с ними местностей. Таджикские же названия показывают совсем иную картину. Они тоже сравнительно недавнего происхождения и

⁴ Предложенное А. З. Розенфельд толкование ро- 'лицо' [9, 403] не подходит по историко-фонетическим соображениям: в язгулемском ġ 'лицо' происходит из дифтонга, а в названии Рохарва — Рехарв — е — из *ā, следовательно, эти слова не могли восходить к одному корню.

многие из них хорошо объясняются из современного таджикского языка: По́ймазор 'подножие мазара', Гарм-чашма 'горячий источник', Куйлал (<kúhi la'l) 'гора рубинов', Нау-обод 'новый город', 'новое село', Сафедсанг 'белокаменный', Калаи Хумб 'крепость низины' — из хумб < хамб 'низменное ровное место' (крепость находилась внизу у перевала) и очень недавние образования типа Колхозабад или Шуро-абад (от шуро 'совет' — так называют иногда кишлак Вринджав, построенный в Бартанге в годы советской власти). Однако они в отличие от тюркских не образуют компактного ареала. Даже в Вандже и Гороне, где сейчас говорят по-таджикски, сохраняются старые формы памирского типа, например, Жынд, Хасхараг, Унед, Баршор в Гороне, Водхуд, Бичхарвак, Рохарв, Техарв, Чихох и др. в Вандже, причем их фонетический облик указывает довольно отчетливо на то, к языкам какого типа они принадлежат: названия хас — хагаг (связанное с хагаг — Хорог), ипе^д (в современном таджикском языке звук ^д отсутствует) и в особенности Баршор (bār-šor) указывают, что они были даны людьми, говорившими на диалекте или языке, близком к шугнанскому. Элемент -харв в названиях ванджских кишлаков указывает на то, что язык, бытовавший здесь до таджикского, был памирского типа, а формы Водхуд и Чихох указывают на близость его к язгулемскому: элемент -хох закономерно соответствует язгулемскому хех 'вода' (ср. ванчское название Рохарв и язгулемское Рехарв административного центра Ванджа); о топониме Водхуд см. ниже (стр. 55).

Такое унаследование старых названий населением, говорящим на новом для Памира таджикском языке может свидетельствовать только об одном: таджикоязычное население появилось здесь не в результате завоевания и вытеснения местных жителей — это повлекло бы полное исчезновение старой топонимии. Очевидно, здесь имело место мирное переселение отдельных семей и родов, их постепенная «диффузия» и постепенный переход местного населения на таджикский язык. Топонимия же, как и субстратные явления в фонетике, лексике и грамматике таджикских диалектов этих мест, сохраняет нам элементы более старых языков, на которых говорило местное население: ванджского языка в Вандже и диалекта шугнанского языка в Гороне.

НАЗВАНИЯ МЕЛКИХ ОБЪЕКТОВ (МИКРОТОПОНИМИЯ)

Как уже говорилось выше, на Памире имеют названия не только крупные объекты. Собственные названия имеются также у более мелких объектов — названия имеют отдельные кварталы кишлаков, полевые участки, летовки и пастбища, отдельные участки склонов горы, овраги и т. п. Даже чем-либо знаменательные дома, камни и деревья тоже имеют собственные имена. Эта так называемая микро-топонимия дает очень важный материал и для изучения общих законов топонимии, и для изучения истории языка и этнографии народов Памира. К сожалению, микро-топонимия Памира изучена пока слабо. Имеются подробные публикации лишь по долинам Ванча [11, 142 и сл.] и Хуфа [1, 10—18] и — менее подробно — Баджува [5, 342; 1, 337].

Автору этой статьи за время поездок в Язгулем удалось собрать некоторый материал по топонимии и микро-топонимии этой долины. Поскольку он нигде еще не был опубликован, думается, будет уместным привести его здесь, тем более что он представляет немалую

ценность для понимания общих законов образования географических названий на Памире.

Как отмечалось и для других местностей Памира, кишлаки и уголья на Памире нередко делятся на две части. Иногда это отражается в названиях «верхний — нижний» (не только в именах кишлаков, но и в названиях частей одного кишлака), иногда — особенно если кишлак разделен на две части рекой или большим боковым притоком — в названиях «тот» — «этот». В Язгулеме отмечен именно второй тип такого «двоичного» деления: кишлаки Мотраун и Джамак, уголья Рау и др. делятся на две части, называемые соответственно уйириуа 'эта сторона' и дүриуа 'та сторона'. Аналогичная картина наблюдается в Хуфе (ср. май Башурв 'этот Башурв' и вай Башурв 'тот Башурв'), Вандже (ср. гóгi i баг 'эта сторона Рога', гóгi u баг 'та сторона Рога') и, возможно, в других местностях. Деления же кишлаков на две противопоставленные друг другу части — «верхнюю» и «нижнюю» в настоящее время в Язгулеме не отмечается. Возможно, оно было когда-то прежде, о чем свидетельствуют имена «кварталов» wóbat/t (от wob 'низ', 'нижний') и túrat (от túr 'верх', 'верхний'), существующие в некоторых кишлаках. Однако в тех же кишлаках имеется сейчас и целый ряд других «кварталов», поэтому противопоставления «верхней» и «нижней» частей нет.

Каждый кишлак Язгулемской долины делится на несколько частей, имеющих собственные обозначения. Это так называемые «кварталы», т. е. группы домов типа хуторков, окруженные посевными участками, и нежилые части села, либо занятые под сады, посеы, либо находящиеся на непригодных для обработки участках (обрыв берега, участок гальки у самой реки и т. п.). Особые названия имеют также отдельные крупные камни, возвышения и низины, отдельно стоящие деревья, арыки и т. п. Ниже мы приводим список такой микропонимии трех самых крупных кишлаков: Мотраун (Marǰún); части кишлака — ǰadwǎn, rāw, xǰdwurǰ, qǰlá-ǰe, wóbi qǰl^há, bǰstaǰ-kúǰ, sex-kúǰ, ríwač-kúǰ, bǰúr, túr-kúǰ, wob-xǰǰǰá, wat-kúǰ, xǰyangǰ, feš-kawn, lǰš-kúǰ, wob-wǰǰ; окружающие кишлак уголья и другие объекты: bǰčrǰndǰn, šini kǰr ('синий/зеленый камень', 'синяя скала'), ovaǰaǰt, bǰúri šad 'осыпь у Бугура', ǰadwǎni ǰǰr 'гора у Тадвана' (скала и песчаная осыпь напротив кишлака), tǰna-wǰǰ 'туловище-канал' и др.; А н д р б а г (ǰndǰrbǰǰ); населенные «кварталы»: wóbat, túrat, wob-wǰǰ, túr-wǰǰ, čǰringǰǰd, qǰlá-ǰe, mazǰr-ǰe; посевные участки и другие объекты: šinkú, rǰpci ǰom, wǰzičakǰl, pǰri dǰǰt, sǰngǰv, laǰmún xǰd, tagǰvzi xǰd (прибрежные участки, от xǰd 'берег'), xǰǰǰk (осыпь, от xǰj- 'волочить', 'тащить') kǰwi ǰǰr (букв. 'пестрый камень'), xǰwúr kúǰ (большой камень у осыпи, букв. 'солнечный дом' от xǰwúr 'солнце', kúǰ 'дом'); sǰngǰvi taw, wobadi taw — названия мостов (taw 'мост') у участков sǰngǰv и wóbat); Дж а м а к (ǰǰnǰǰǰ): жилые «кварталы»: xǰvúys, cacǰrn, zingǰǰ, túrat, wóbat, wanǰǰ-wiláy, šǰtǰǰz bǰrǰqabdól, masíl, néw-ǰǰrwǰg, pǰskarǰw, rewšt, pǰškrewšt; посевные участки: k^oǰf-kúǰ, ǰonǰd, túr-x^oayǰrg, čúši waǰtǰn, túš, pǰmi xǰd, merǰ, wǰzǰ, nǰmozǰǰ, pǰsk, šini ǰǰngǰl, pǰy.

Даже из названия частей этих трех кишлаков можно увидеть некоторые закономерности их образования: часть из них являются явно описательными, типа kǰwi ǰǰr 'пестрый камень', šini kǰr 'синий/зеленый камень', šini ǰǰngǰl 'зеленые заросли', при этом некоторые из них представляют собой как бы названия-прозвища: xǰwúr kúǰ

‘солнечный дом’ — название камня, *gérsci dom* ‘лисий хвост’ — название вытянутого вдоль реки узкого посевного участка, *čúši waχtān* ‘горький сенник’ — название одного из угодий в Джамаке. Названия мостов (*taw*), осыпей (*šad*), берега (*χād*), реке — *γāg* ‘гора’, ‘камень’, часто составляют сочетания, определяющие, к какому участку кишлака данный объект примыкает (*səngévi taw*, *wobadi taw* в Андарбаге, *bəγūri šad*, *θadwāni γāg* в Мотрауне). Характерны формы типа *qəlá-je*, *mazér-je* ‘у крепости’, ‘у мазара’, ставшие собственными наименованиями участков.

Ряд названий кварталов Мотрауна включает в качестве второго компонента слово *kúđ* ‘дом’. Первый компонент исторически, очевидно, всегда должен был служить определением, хотя в настоящее время его значение не везде прослеживается. Так, название *tūr=kúđ* ‘верхний дом’ — вполне прозрачно, о значении остальных можно только догадываться: *bəstáθ=kúđ* может быть связано с *bestəθ* — глиняные нары в доме, на краю которых встроены очаг, *sex=kúđ* — с *sex* ‘палочка’, ‘спица’, остальные же названия еще менее ясны. Интересно сравнить их с именами кишлаков в разных местностях Памира (см. стр. 52, особенно напрашивается сопоставление *vat-kúđ* с названием кишлака Вотхуд//Водхуд) и отдельных кварталов (ср. ванджские Брегод, Ганьгод, Торгод ‘верхний дом’). Из этого сравнения можно сделать вывод, что формы с компонентом ‘дом’, по-видимому, довольно старые и, возможно, ведут свое начало на Памире от того времени, когда расселение было не таким дробным и когда квартал или населенный пункт состоял из одного большого дома, где жил целый род, и окружающих его угодий (такой «большой дом» был весьма характерен для Памира в не столь уж отдаленное время).

Определенный процент обозначений в микротопонимии кишлаков связан с понятиями «верх» и «низ». Это не только термины *wobat* и *tūr-at*, о которых говорилось выше. Понятия «верхний» и «нижний», как мы убедились выше, вообще характерны на Памире для любого вида топонимии, поэтому многие объекты определяются именно по этой соотнесенности, в том числе и объекты микротопонимии кишлаков (ср. название верхней части кишлака Баджув — Пати и язгулемское *ratūr* — полунарицательное название совокупности кишлаков верхней части долины и обозначение верхней части кишлака вообще). О такой соотнесенности говорят, например, имена участков *wóbi qəl^há* ‘ниже крепости’, *wob-χāḡgá* ‘ниже двора’ или ‘нижний двор’, *wob-wāḡ* ‘нижний арык’, ‘у нижнего арыка’, *tūr-wāḡ* ‘верхний арык’, ‘у верхнего арыка’, *tūr-x^hayérg* ‘у верхней мельницы’ и т. п.

Ряд микротопонимов представляет собой единичные типы образований (например, отглагольное *χijék* ‘волочение’ от *χij-* ‘волочить’ — название осыпи, на которой собирают и затем волокут вниз хворост: ср. баджувское *χas-paχtíd*, букв. ‘воды-выход’) или образования, в которых ясна только одна обычно определяющая часть, обозначающая объект *feš-kawn* от *kawn* ‘обрыв’, ‘каньон’, *vəziča-kāl* от *kāl* ‘голова’, ‘верхове’, реке ясна служебная часть, но неизвестна основная: *pāskrewšt* ‘за Реуштом’ и т. п.

Можно отметить также некоторые микротопонимы, не ставшие еще собственными именами, но уже — в каждом конкретном случае — обозначающие именно данный объект и находящиеся как бы на половине пути от нарицательных имен к собственным. Наблюдаются разные ступени такого перерастания. Так, например, формы типа *mazér-je*, букв. ‘у мазара’, *qəlá-je*, букв. ‘у крепости’ в некоторых кишлаках стали уже собственными названиями кварталов по объек-

там, которые были для этих кварталов определяющими. Однако в Андарбаге, например, только название *qəlá-je* позволяет узнать, что когда-то здесь была крепость (по преданию, с подземными помещениями и подземными ходами). После победы Советской власти крепость была разрушена, однако название квартала *qəlá-je* сохраняется, поскольку оно стало уже собственным именем. Наполовину собственными именами являются названия мостов по названию тех частей кишлака, где эти мосты находятся (*səngévi taw*, *wobadi taw* 'сангевский мост', 'вобадский мост'). Иногда такие полуназвания в микротопонимии появляются буквально на глазах: *táw-je* 'место) у моста' — в Андарбаге, *mirimásti wād* 'арык (у дома) Миримаста' — в Андарбаге, *čordará* 'четверодверный' — дом с очень большой дверью и воротами в Джамаке и др. При надлежащих условиях такого типа названия могут закрепиться и стать собственными именами, даже при последующем изменении породившей их ситуации (как, например, в случае с названием «у крепости»), в других случаях с изменением ситуации эти названия исчезают: так, после смерти Миримаста и перестройки большого дома в Джамаке последние два названия постепенно выходят из обихода.

Микротопонимия весьма характерна и в названиях различных объектов вне села — посевных участков в горах и долинах, летовок, осыпей, пещер, каньонов, камней, участков дороги и т. п.

Здесь мы приведем названия некоторых таких объектов по боковой долине Оудуи (язг. *adəd*): *rəxtín* (ледник, букв. 'лавинный' от *gaht* 'снеговая лавина'), *bār—γūy* (озеро, букв. 'Бар-озеро'), *maftál*, *wəščéwδ* (летовка), *xaníl* (летовка), *woxčíi čəxtá* (родниковое озеро, букв. 'Вохчиев родник'), *dədarǵáuy* (песчаная осыпь), *xəǵáz* (посевы и летовка), *vaǵági gəǵǵápn* (участок дороги у водопада Кагобег, вьющийся вверх по широкому месту, букв. 'лошадиная шея'), *qagobégi wəv* (водопад, букв. 'Кагобег-водопад'), *gerebəstán* (посевы), *səǵád* (посевы и фруктовые деревья), *zong* (посевы и фруктовые деревья). По Кумоч-даре: *šərnág* (гора), *wǵǵni šərnág* (черная осыпь на этой горе; *wǵǵn* 'черный'), *góxni šərnág* (светлая осыпь там же; *goxn* 'белый'), *Nawǵúz-kəp* камень там же, букв. 'Науруз-камень'), *wáǵgi řaz* (гора, букв. 'волчье логово'), *xəwáwn* (летовка и посевы), *wəzwúǵg* (летовка и посевы), *ǵúz-ǵǵg* (ущелье и летовка, букв. 'ǵúz-ущелье'), *wapáwd* (летовка), *čašxex* (лес, букв. 'полюнь-вода'), *səltoydári řaǵǵā* (поле); летовки: *pāspaǵəǵ*, *woynán*, *maǵéǵg*, *əndəǵáǵk*, *wəžóm*, *sarwinoz*, *alaxǵóni ǵǵv* (букв. 'Алайхона кладовая'), *řabág*, *wəndór*, *tǵg-ǵǵg* (букв. 'верхнее ущелье'); *maǵéǵgi taw* (мост у летовки Маргежг).

Далее в алфавитном порядке и с комментариями приводятся микротопонимы по долине Язгулем и отдельным боковым долинам:

adej-ǵǵgi xəǵəvdég 'Адедж-ущелья-ручей' — ручей в небольшой ложине у летовки возле угодья Рау.

ǵg nawad — выселки и летовка ниже Барнавада.

astúr — посевы у Будуна.

ařé — ущелье в Джамаке.

babr-əmbís 'барс-арча' — арча в Барнаваде.

baǵp-ǵǵg 'Багн-ущелье' — ущелье у Багна.

basíd — посевы, выселки выше Джафака по правому берегу Язгулема (далее — ПБЯ).

basídi rəǵuápn 'Басида-овринг' — овринг⁵ напротив Басида.

ber — место на горе выше Андарбага ПБЯ.

⁵ Овринг — искусственный карниз из бревен в непроходимых местах.

béri sil 'Бера силь' — след сила на Бере.
 béri taw 'Бера мост' — мост у Бера.
 bədanégi roq 'Будуновский кругляш' — земляная осыпь возле Будуна.
 bəʔúzi roq 'Бугуза кругляш' — место угодий и мельницы выше Бугуза.
 bəŋqabdól — выселки выше Андарбага.
 čilimák 'кальничок' — нижний берег под Рау.
 daħt — 1) широкая часть долины у устья Язгулема; 2) выселки между
 Зайчем и Джафаком; 3) Matadxoní daħt место в верховьях Яз-
 гулема.
 dām — ущелье (также dām-đŭg) и летовка у Джамака.
 đŭgi ʔəl 'ущелья углубление' — промоина ПБЯ выше Андарбага.
 əndəŋʔáz — мазар у устья Язгулема.
 ǵanāš-reʔ — богарные посевы на земляной осыпи выше Андарбага.
 ǵ°ol-ayət 'цветок-сад (т. е. цветник)' — место кладбища ниже Джа-
 мака (ПБЯ).
 ʔarín-taw 'каменный мост' — место в верховье Язгулема.
 ʔəlík-ʔəlíki ʔāg 'камень с дырочками' (он же — fəŋəxǵ°ós mazér — ка-
 менная плита с дырочками ПБЯ).
 ʔéwi roq 'бычий кругляш' — земляная осыпь, с которой, по легенде,
 свалился бык.
 ʔ°oθ-bawəp 'навоз-пещера' — расселина возле Андарбага, левый берег
 Язгулема (далее — ЛБЯ).
 ʔəlaʔúl — место выше Будуна.
 jŏmi jingál 'чаши-лес' — участок ниже Андарбага.
 kəp-ʔúv 'камень-кладовая' — большой камень.
 káwsad — место ниже Бугуза.
 lúq-əmbís 'тряпка-арча' — священная арча, на которую вешают тряп-
 ки — в верховьях Язгулема.
 masadəqi kará — каменистый выступ выше Андарбага ПБЯ.
 mirzomatadí ʔond 'Мирзомамада разветвление' — верхняя часть горы
 выше Андарбага ЛБЯ.
 nahálm — место над Рау.
 pavp — летовка и урочище в верховье Язгулема.
 pətozǵá 'молитвенное место' — возвышенность между Андарбагом и
 Джамаком ПБЯ; pətozǵái bawəp 'Н.пещера' — пещера в ней; pə-
 tozǵai đŭg 'Н.ущелье' — лощина там же; pətozǵái šad 'Н.осыпь' —
 осыпь там же.
 pasǵ — гора у кишлака Мотраун.
 pašasér — место на горе под waʔnišad (см.)
 pašmá-rəyánp 'Пашма-овринг' — овринг выше Джамака ЛБЯ.
 paš-ǵəd 'Паш-берег' — часть ЛБЯ у Андарбага.
 rəyuanāg 'овринговое' — кладбище у Мотрауна, возле бывшего оврин-
 га (rəyánp) ЛБЯ.
 rəyúaní roq 'овринга кругляш' — высокогорная круглая лужайка выше
 Андарбага возле бывшего овринга ПБЯ.
 rəyúaní šad 'овринга осыпь' — земляная осыпь за бывшим оврингом
 там же.
 p(ə)ŋəǵəd — летовка выше Андарбага.
 piǵəp — летовка у Будуна.
 qoziǵār 'судья-камень' — каменная глыба внизу кишлака Вашхарв.
 qabál-mazŏg 'Кабаль-мазар' посевы в верхнем Язгулема.
 ǵaʔzŏw — место вверх по Язгулему от Андарбага.
 ǵā-šad 'Ра-осыпь' — красноватая земляная осыпь на горе Сех (см.).
 ǵāw — угодья (травы, богарные посевы) выше Андарбага ЛБЯ; wŏra-
 lowi ǵāw 'нижний Рау', dúriyai ǵāw 'той стороны Рау', yúriyai

gāw 'этой стороны Рау', qatól gāw 'большой Рау', сэгáг gāw 'малый Рау' — отдельные участки Рау, рассеченные каньоном.
geṭ — угожья и летовка выше Андарбага ЛБЯ, соответствует тадж. гоҭ.

reṭi wəw 'Рега водопад' — большая каменная глыба с вертикальными пластами.

góxni šad 'белая осыпь' — осыпь на горе Сех, ниже по реке, чем gā-šad.

safári bawəp 'Сафара пещера' или 'путешествия пещера' — пещера в горе ниже Андарбага.

sauégi ṭar 'тенивая гора', 'тени гора' — снеговая гора возле Андарбага.

sex 'палочка', 'спица' — пик напротив Андарбага ПБЯ.

šabug — ущелье в верховье Язгулема.

šeš — гора на реке Язгулем.

šəškán — земляная осыпь в верховье Язгулема.

túgaðar — ущелье в верховье Язгулема.

warṇiṣat/d 'черная осыпь' — черная осыпь выше Андарбага ПБЯ.

wanégi kər//wanégi ṭar 'ивы камень' — камень, похожий на дерево выше Мотрауна.

wáski taw 'высокий мост' — мост у верхнего конца Джамака.

wazǵ — летовка ниже Джамака ПБЯ; túr-wazǵ//túr-pālów wazǵ 'Верхний Вазгь', wob-wazǵ, wópálow wazǵ 'Нижний Вазгь' — части летовки; wazǵ-ðúr 'Вазгь-ущелье' — лощина в верхней части летовки.

wévi gāw 'Водопада Рау' — гора, с которой падает водопад.

wigúg — посеы выше Андарбага.

wúṭni q°əgóm 'черная каменная осыпь'.

wúṭnrəṭruð 'черный Пытпуд' — земляная осыпь выше Барнавада.

xuḫrá-xamék 'похлебки-хлебание' — местность в устье Язгулема (см. daḫt-1), где прежде путешественники останавливались для отдыха и еды.

xəsrígi zamč 'крупного песка-поле' — песчаная осыпь с участками земли выше Андарбага ПБЯ.

xəwəstíǵ — земляная осыпь.

x°ázmi šad 'глинистая осыпь' — красноватая осыпь выше Андарбага ЛБЯ.

yaḫséw — летовка выше Андарбага.

yaus — летовка в верховье Язгулема.

zərdáð 'желтые' — желтый участок на горе Сех, выше осыпей.

ziyodáyi kawp 'Зиёдай-обрыв' — каньон.

žafáǵi rəṭyáṇ 'Джафака овринг' — овринг выше Джафака ЛБЯ.

žaməǵi lalm 'Джамака богарное поле' — богарное поле возле Джамака.

žarázǵi gāw 'горной куропатки Рау' — угожья ниже Зайча ЛБЯ.

Как видно из этого материала, микропонимия более связана с современным языком данной местности, чем «макропонимия», хотя и здесь многие названия уже стали непонятными.

В микропонимии природных объектов и угожий, как и в микропонимии кишлаков, много описательных названий, из которых одни определяют конкретный объект: basídi rəṭyáṇ, góxni šad, ср. gūš-juw-wíðǵ 'красно-пестрый холм' в Баджуве и т. д., другие являются названиями-прозвищами: xuḫrá-xamék, varáǵi gəṭəṇ, wárgi ḫaz. Многие формы описательного характера включают в себя название самого объекта: kər, ṭar 'камень', 'гора', šad 'осыпь', jəngál, jingál 'заросли', 'лес', bawəp 'пещера', kawp 'обрыв', 'каньон', ðúr, daǵá 'ущелье', daḫt 'ровная площадка', wəw 'водопад' и другие, иногда в той или иной

мере видоизмененные. В качестве определительной части в отличие от собственно топонимии могут употребляться собственные имена или титулы людей — владельцев объектов или так или иначе связанных с ними: *Мамадхони дахт* 'Мамадхона дашт', *Навруз-кэр* и т. д. Иногда при надлежащих условиях такого типа микротопонимы становятся общеизвестными, как, например, *Ишан-дашт* возле *Хорога*, где находится *Ботанический сад*.

Из суффиксальных показателей микротопонимов *Язгулема* наиболее характерны: безударный суффикс *-ad/-at: wōbad/t, tūrat, ārnawad, kāwsad* (ср. название кишлака *Барнавад*); суффиксы *-ig/ǵ, -eg/ǵ, -āǵ, -in*, указывающие на относительность: *bədanǵ, rəyanǵ, xəwəstǵ, ǵəxtin* и др.; реже *-ev, -ew: səngév, uaxsév* (ср. микротопонимы *Джизив* в *Бартанге*, *Роштив* в *Баджуве*, канал *Ханив* в *Шугнани*, канал *Ходаржив* в *Бартанге* — от *хадордж* 'мельница' — и др.); показатели множественного числа: *-áð (zingáð, zərdáð)*, реже *-en, -eǵ (marǵeǵ)*, ср. широкое распространение показателя мн. числа *-en* в микротопонимии других долин Западного Памира, вплоть до новейших образований типа отмеченного *Р. Х. Додыхудоевым* *абагүнеп* (участок, урожай с которого шел во время Отечественной войны в фонд обороны) [3, 2—4]; уменьшительный суффикс *-ak (čilimák)*, распространенный и в других местах Памира, например, *kasōrak, rǵzak* в *Хуфе*, *ðūndak* в *Баджуве*, *xufak* в *Хороге*; непродуктивные суффиксы *-ǵ, -ðk, -vǵ: wəzwǵ, əndəǵðk, xʰənévǵ* (ср. баджувские *Navǵj, Saǵnəwǵj*) и др. В других долинах Памира в микротопонимии, распространены также показатели *-харв, -шарв, -зор* 'заросли', *-джой, -га* 'место' и др. [14, 72].

Обращает на себя внимание сравнительно большое — для такой небольшой и разноязычной области, как Памир, — количество повторений названий. Кроме отмечавшихся уже повторений в названиях кишлаков можно отметить ряд случаев совпадений микротопонимов или «макротопонима» в одном месте с микротопонимом в другом: *Аджирх* в *Бартанге* и *Хуфе*, *Руж* в *Хуфе* и *Баджуве*, *Басид, Басит* в *Бартанге* и *Язгулема*, *Дзонг* в *Язгулема* и *Зунг* в *Вахане*, *Хуф* — долина и *Хуфак* — часть *Хорога* и место в *Орошоре*. *Башурв* в *Хуфе* и *Башур* в *Бартанге*; название местностей, летовок или кишлаков *Дашт* — практически в каждой долине; *Лангар, Лангарак* — почти в каждой и т. д. Это говорит о том, что данные наименования когда-то были нарицательными, имевшими определенное значение, названия *Дашт*, собственно, его и не утеряли — значение ровного места в горах, сухого, но пригодного для орошения и обработки, здесь сохраняется даже в том случае, если на этом месте вырастает летовка или кишлак (например, кишлак *Дашт* в *Бартанге*), названный так по характеристике данного места. Значение слова *Лангар* уже в значительной мере утеряно [8].

Древность рассмотренной здесь системы топонимии и микротопонимии показывает, что Памир — особенно его западная и южная части — заселен очень давно и что население его в целом мало изменилось этнически за последние тысячелетия, так как резкое изменение этнического состава населения повлекло бы и значительное обновление топонимии. Это опровергает бытующие в некоторых местностях Памира легенды о недавнем заселении его пришельцами из других областей. Собственно, уже само наличие в данных местностях Памира большого числа значительно обособленных друг от друга языков и диалектов говорит о древности его населения. Топонимия является вторым фактом, доказывающим его древность. Очевидно,

недавние переселения (4—5 поколений назад), о которых говорят старики на Памире, носили характер переселения не народностей, а отдельных родов и семей или даже глав семей и не были столь уж частыми, так что переселенцы быстро ассимилировались.

Памирские топонимы не являются однозременными по происхождению. Одни носят очень древний характер и, очевидно, были созданы тогда, когда памирские языки еще не так сильно различались между собой. Эти наименования бывают иногда сходны в разных областях Памира и уже непонятны нынешнему населению. В отдельных случаях слово, употребляемое в одном языке только как топоним и не понятное уже населению, продолжает жить в другом языке (ср. топоним *ġūu*, употребляемый, по сведениям Х. Курбанова, в Оршоре только как название отдельных озер, и нарицательное слово *ġūu* 'озеро', 'пруд' в Язгулеме). Другие названия, мотивированные в современных языках, являются более поздними. При этом, как и во всем мире, местное население, уже не понимая старого значения топонимов, придумывает для них различные объяснения (часто самые фантастические), ассоциируя их по звучанию со сходными словами современного языка, своего или чужого (так называемая «народная этимология»).

Именно такими, например, представляются нам попытки объяснения местным населением названия Баджув как происходящего от *boġ* 'блюдо из гороха и пшеницы' и *ġaw* 'ячмень' или *bo-ġūu* 'с-арыками' или *bad-ġūu* 'с плохими арыками', подмеченные Д. Карамшоевым [5, 6]. *Yūzdom* старики в Язгулеме пытались объяснить то как 'сто домов': *yūz-* тюрк. 'сто', *-dom* — русск. 'дом', то как «узкая сеть» (*yūz* < русск. 'узко', *dom* — тадж. 'сеть'). Название кишлака Джамак (язг. *ġamaġ*) объясняется двояко: либо по имени некоего Джумабека, который мог его основать, либо по глаголу *ġam pad* 'собрался', 'собрались', поскольку здесь как бы остановились силы и осыпи с окружающих гор и т. д. Таких легенд много о самых разных долинах и населенных пунктах. Они, как правило (а в приведенных примерах это несомненно), не имеют ничего общего с действительным происхождением данных названий. Но они очень важны для нас постольку, поскольку являются свидетельством попытки осмыслить название. А такие осмысления ведут часто и к изменению фонетического облика названия, что еще больше затрудняет понимание его происхождения.

Поэтому сейчас очень важна точная фонетическая фиксация всех топонимов и микротопонимов Памира. В этом плане наши географические карты и другие источники, к сожалению, очень несовершенны: они изобилуют искажениями, в которых иногда трудно узнать даже знакомые имена, и изобретенными новыми названиями в тех случаях, когда имеются собственные местные, уходящие корнями в глубокую древность.

Следует приветствовать большую работу по сбору и обработке материала всей топонимии и микротопонимии Памира, которую ведет в настоящее время доцент Таджикского государственного Университета Р. Х. Додыхудоев. Думается, неплохо было бы, если и кадры местной интеллигенции на Памире, и географы — исследователи Памира обратили внимание на сбор и максимально точную в фонетическом плане фиксацию всех географических названий (в том числе и микротопонимов) на местных языках. Это помогло бы пролить свет на многие неясные пока вопросы истории памирских языков, истории народов Памира и его исторической географии.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М. С., Таджики долины Хуф, вып. II, Сталинабад, 1958.
2. Болдырев А. Н., Бадахшанский фольклор,— «Советское востоковедение», т. V, М.—Л., 1948.
- 2а. Герценберг Л. Г., Морфологическая структура слова в древних индонранских языках, Л., 1972.
- 2б. Грюнберг А. Л., Стеблин-Каменский И. М., Заметки по бадахшанской топонимике (Доклад на семинаре ленинградских иранистов, V Фреймановские чтения, 30 мая 1972 г.).
3. Додыхудоев Р. Х., К вопросу о топонимии Памира,— «Известия АН ТаджССР», Отд. общ. наук, Душанбе, 1969, № 3.
4. Зарубин И. И., Орошорские тексты и словарь,— «Труды Памирской экспедиции 1928 г.», вып. VI, Лингвистика, Л., 1930.
5. Карамшоев Д., Баджувский диалект шугнанского языка, Душанбе, 1963.
6. Климчицкий С. И., Ваханские тексты,— «Труды Таджикстанской базы АН СССР», т. III, Лингвистика, М.—Л., 1936.
7. Пахалина Т. Н., Сарыкольский язык, М., 1966.
8. Розенфельд А. З., Название «Лянгар» в топонимике Таджикистана,— «Известия ВГО», М., 1940, т. 72, вып. 6.
9. Розенфельд А. З., Материалы по этнографии и топонимике Ванча,— «Известия ВГО», М., 1953, т. 85, вып. 4.
10. Розенфельд А. З., Топонимика Ванджа,— «Топонимика Востока», М., 1962.
11. Розенфельд А. З., Ванчские говоры таджикского языка, Л., 1964.
12. Розенфельд А. З., Заметки по гидронимии Юго-Восточного Таджикистана,— «Топонимика Востока», М., 1964.
13. Файзов М., Язык рушанцев Советского Памира, Душанбе, 1966.
14. Хромов А. Л., Некоторые проблемы топонимического исследования Таджикистана,— «Известия АН ТаджССР», Отд. общ. наук, Душанбе, 1968, № 1(51).